

«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор
ФГБОУ ВО «РЭУ им. П.В. Плетанова»
доктор экономических наук, профессор
К.В. Екимова
«11» _____ 2024

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В.

Плетанова» на диссертацию Антонова Алексея Васильевича на тему:
«Эссенциализм в экономической теории: философско-методологический анализ»,
представленную к защите на соискание ученой степени доктора философских
наук по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия

Мировой финансовый кризис 2008-2009 года для большинства сторонников неоклассической экономической теории, господствующей в наши дни в экономической науке, явился полной неожиданностью. Это сделало очевидным, что ограничивающийся изучением только явлений позитивизм и конструктивизм, лежащие в основе неоклассической экономической теории, не в полной мере отражают экономическую реальность. В связи с этим в философии экономики оформился запрос на поиск новых онтологических и методологических оснований для экономических теорий. В этой проблемной ситуации обращение А.В. Антонова к эссенциалистской методологии в экономической науке является актуальным и созвучным времени.

В первой главе работы - «Экономическая онтология как философская основа экономической теории» диссертант обращает внимание на то, что современная неоклассическая экономическая теория, по сути, пренебрегает онтологическими основами экономических исследований [гл. I, с. 28]. Это приводит к парадоксальному выводу, что у экономической науки нет своего собственного предмета, и что у всех социальных наук, фактически, этот предмет является общим [гл. I, с. 33]. Подобный поверхностный вывод, по мнению диссертанта, стал возможным лишь потому, что, начиная с 30-х годов XX века, неоклассическая экономическая теория считает, что экономическая наука занята только тем, что изучает человеческое поведение с точки зрения соотношения между целями и ограниченными средствами, которые могут иметь различное употребление [гл. I, с. 28-29]. А так как предметом экономической науки является «человеческое поведение», предусматривающее тот или иной выбор, то по этой причине и нет возможности отличить ее от других социальных наук, которые делают то же самое [гл. I, с. 55, 65].

Помимо этого, по мнению диссертанта, методологические затруднения неоклассической экономической теории связаны также с тем, что она до сих пор стремится к естественно-научному идеалу рациональности и во многих отношениях представляет собой прикладную математику [гл. I, с. 22, 24-26, 58-60, 71, 76-77]. Между тем, экономическая наука является общественной по своей природе. А для общественных наук в большей степени характерна не методология естественных наук и математики, а методология эссенциализма, особенностью которой является не просто фиксация тех или иных фактов, а стремление во всем «докопаться до сути» [гл. I, с. 78, 92].

Во второй главе работы - «Эссенциализм в экономической теории и его исторические формы» диссертант показывает, что эссенциалистская методология являлась вполне органичной для экономической науки на всем протяжении ее истории [гл. II, § 2.2, 2.3, 2.4]. Однако, поскольку эссенциалистская методология усилиями К. Поппера, Р. Карнапа, Р. Рорти и других представителей позитивизма и аналитической философии была в значительной степени скомпрометирована как ненаучная, [гл. II, с. 109, 115-119] постольку, по необходимости, большое внимание во второй главе работы диссертантом уделено развенчиванию мифа об эссенциализме как о когнитивном заблуждении, и, напротив, доказывається плодотворность применения эссенциалистской методологии как в философии, так и в экономической науке. [гл. II, с. 120-121]

Введя в научный оборот термин «методологический эссенциализм» К. Поппер «намертво» связал его с метафизикой, всячески подчеркивая при этом, что время метафизики прошло. Само собой, из этого следовало, что и время «методологического эссенциализма» прошло [гл. II, с. 93]. Правда, сам К. Поппер, как следует из его текстов, будучи объективным исследователем, порой, был вынужден положительно оценивать заслуги эссенциализма в истории социальной и экономической мысли [гл. II, с. 122].

К тому же, в схему К. Поппера никак не вписывался методологический эссенциализм классической политэкономической школы [гл. II, § 2.3]. Причем К. Маркс еще больше усилил эссенциалистский характер классической политэкономии. Если у классиков в качестве сущности стоимости фигурировал труд, то у К. Маркса в качестве сущности труда выступала уже рабочая сила, которая таким образом стала играть в его теории роль своего рода «сущности сущности» [гл. II, с. 145-146]. Таким образом, само существование классической политэкономии доказывает, что методологический эссенциализм может существовать и за пределами античной и средневековой метафизики.

Собственно, сам приход маржинализма на смену уже существовавшей эссенциалистской методологии классической политэкономии был связан с применением в экономическом анализе (У. Джевонс и Л. Вальрас) бесконечно малых или предельных (marginal) величин. Ведь, по словам диссертанта, любая «бесконечно малая представляет собой нечто промежуточное между реальностью и ничто. Она одновременно является и тем, и другим, и в то же время, ни тем, и ни

другим. А если у нас, к примеру, есть два первоначала, значит у нас нет ни одного» [гл. II, с. 150]. Это обстоятельство и сделало сущности, а вместе с ними и методологический эссенциализм в экономической науке невозможными.

И лишь благодаря усилиям венгерского экономиста Карла Полянши эссенциалистская методология в экономической науке стала возрождаться уже после Второй мировой войны [гл. II, с. 153]. По мнению диссертанта, вся история социальной и экономической мысли, представляла собой арену борьбы эссенциализма (*essentia*) как методологии сущности с позитивизмом как методологией явления (*phaenomenon*). [с. 4]. Во всяком случае, борьба между субстантивистской и формалистской школами в экономической антропологии, которая как раз и была связана с именем К. Полянши, представляла собой именно такое противоборство эссенциалистской и позитивистской методологий [гл. II, § 2.4].

Дискуссия между субстантивистской и формалистской школами смогла выявить важный факт человеческой истории. Если сторонники формальной школы считали рыночный подход к экономике единственным [гл. II, с. 157], то представители субстантивистской школы доказывали, что в первобытном обществе переход вещей из рук в руки осуществлялся не на основе «экономического принципа» получения выгоды, а в форме бескорыстного обмена дарами [гл. II, с. 158-159, 161]. И уже некоторые участники дискуссии между субстантивистами и формалистами понимали, что это неизбежно актуализирует вопрос об единстве самого предмета экономической науки [гл. III, с. 216].

В третьей главе работы - «Эвристические возможности эссенциализма в современной экономической теории» диссертант обратился к анализу некоторых дискуссионных вопросов современной экономической науки. Правда, до этого ему пришлось еще раз доказывать, что эссенциализм не только в прошлом занимал достойное место в философии и в истории экономических учений, но является актуальным и в наши дни. Ведь если благодаря единству внешней и внутренней «форм» объекта эссенциализм был хорошо вписан в теорию познания старой метафизики [гл. II, с. 95-97], то пришедшая на смену классической метафизике онтология Нового времени строилась уже вокруг противоречия между субъектом и объектом [гл. III, с. 175-176].

И все же, по мнению диссертанта, эссенциализм при помощи особой формы логического вывода — абдукции, остался востребованным и в современной теории познания. И так случилось потому, что абдукция — это догадка. И, как всякая догадка она представляет собой внезапное усмотрение принадлежности явлений к какой-то новой и более общей категории [гл. III, с. 180]. А всякое обобщение — это путь к сущности или эссенции. Другими словами, это — всегда процесс эссенциализации, хоть и не всегда осознанный [гл. III, с. 185].

Возможности эссенциалистской методологии диссертант начал исследовать на примере экономической теории неомарксизма, точнее, на примере исследования неомарксистами, так называемых, превращенных экономических

форм [гл. III, с. 206-207]. И здесь, следуя логике эссенциалистской методологии, в конце концов, он пришел к необходимости расширить сферу действия принципа «брита Оккама» (не умножать сущности без необходимости) с синхронических условий логической соподчиненности категорий также и на их диахроническую соподчиненность. Диссертант назвал этот обновленный принцип - «принципом эссенцификации» [гл. III, с. 208-209].

В следующем параграфе третьей главы обсуждается вопрос — каким образом в эпоху каменного века осуществлялось расширенное экономическое воспроизводство, если прибавочный продукт в то время еще не производился? Часть советских и российских теоретиков (Ю.М. Рачинский, В.А. Тюшев и Ю.В. Павленко) посчитали, что в это время прибавочный труд вообще отсутствовал [гл. III, с. 220-221]. Однако, если бы это было и в самом деле так, то человечество до сих пор бы осталось жить в каменном веке [гл. III, с. 222]. А раз этого не случилось, то значит в какой-то форме прибавочный труд в ту эпоху все же существовал. По мнению диссертанта, прибавочный труд в эпоху палеолита, по всей видимости, существовал в форме абстрактно-качественного труда [гл. III, с. 228-233]. Этот взгляд на проблему вполне подтверждается такими исследователями первобытного общества как Б. Малиновский [гл. III, с. 232], К. Леви-Стросс [гл. III, с. 232-233] и Р. Ферт [гл. III, с. 236-237]. Об отличиях первобытного и современного измерения ценности вещей писал также А. Смит [гл. III, с. 247-248].

В последнем параграфе работы диссертант обсуждает вопросы социально-экономической природы «моральной экономики». Мнения по поводу присутствия морали в экономике до сих пор остаются разными. Одни теоретики считают, что экономика и мораль несовместимы [гл. III, с. 252-253, 255, 258, 259]. Другие пытаются разными способами найти компромисс между ними [гл. III, с. 254, 257, 260]. С точки же зрения диссертанта, внутренняя противоречивость «моральной экономики» объясняется тем, что в реальности хозяйственную жизнь регулируют две меры общественной полезности труда — качественная и количественная. А неоклассическая экономическая теория, опирающаяся на методологию позитивизма, ограниченную изучением лишь явлений, не обращает внимание на тот факт, что в экономике ценность носит не только субъективно-аксиологический характер как моральная оценка тех или иных явлений, но также и объективно-онтологический характер как абстрактно-качественный труд, оценивающий степень качества труда и его продуктов. [гл. III, с. 265] Не случайно в последнее время в оценке продуктов труда все чаще употребляется мера «соотношение цены и качества», а не просто одна «цена».

Таковы содержание и внутренняя логика диссертации «Эссенциализм в экономической теории: философско-методологический анализ». Надо признать, что диссертантом был критически рассмотрен большой круг теоретических источников и обсуждены достаточно важные для развития современной экономической теории проблемы.

Актуальность темы выполненной работы. Прежде всего актуальность темы выполненной работы обосновывается диссертантом тем, что «...в первой трети XXI века «экономикс» как математизированная версия современной экономической науки столкнулся с серьезным теоретическим кризисом методологического характера, затронувшим самые глубинные основы экономического знания» [с. 5]. Именно это заставило многих современных экономистов обратиться к онтологическим основам современной экономической теории. И, хотя, конечно же, это верно, все-таки, такая характеристика актуальности темы диссертации выглядит чересчур уж лаконичной.

Новизна исследования и полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. В диссертационном исследовании А.В. Антонова ее новизна сформулирована в следующих 6 пунктах:

1. Обоснована принадлежность экономической онтологии к философскому, а не мета-теоретическому уровню познания.

2. Раскрыта роль и значение эссенциализма в истории экономической мысли как инструмента самопознания экономической науки, благодаря непрекращающемуся, со времен античности и до наших дней, противоборству эссенциалистской и феноменологической методологий. А также указано на изъяны позитивистской критики эссенциализма на примере анализа методологических подходов К. Поппера, Р. Карнапа и Р. Рорти.

3. Выявлено, что субстантивизм (на примере К. Поланьи) и формализм (на примере Р. Ферта) представляют собой эссенциалистскую (субстантивизм) и феноменологическую (формализм) парадигмы в экономической антропологии. При этом субстантивистами было обнаружено, что рынок как форма обмена товарами не является универсальной мерой экономических отношений, соединяющих людей в обществе, так как и дарообменная, и перераспределительная экономики практиковали натуральный обмен продуктами. Следуя эссенциалистской методологии, это дает возможность автору работы обозначить вопрос об единстве сущностных основ дарообменной, а также перераспределительной и современной рыночной экономик.

4. Доказано, что абдукция, фактически, является формой эссенциалистского логического вывода. При этом абдукция как процесс догадки, порождающей новое знание, конструирует более эффективный вариант констелляции фактов, вызывая тем самым их новую эвристическую переинтерпретацию, которая, в конечном счете, выводит научное исследование на более высокий уровень логического обобщения.

5. Введен принцип «эссенцификации», распространяющий действие принципа «бритва Оккама» («не умножать сущности без необходимости») с синхронических условий логической соподчиненности категорий на их диахроническую соподчиненность, и на основе анализа так называемых «превращенных форм» (М.К. Мамардашвили, А.В. Бузгалин и А.И. Колганов)

выявлен потенциал методологии современного неомарксизма с точки зрения использования им идей эссенциализма.

6. Выявлен эвристический потенциал эссенциалистской методологии, позволяющей при анализе современной «моральной экономики» (С. Боулз, П. Козловски, А. Сен, Ван Сяоси) обнаружить, что, фактически, в экономике ценность присутствует не только как моральная оценка, но и как мера качества труда и его продуктов. По этой причине «мораль» в экономической науке должна основываться, в первую очередь, на требовании «справедливой» цены, которая бы учитывала все аспекты экономических отношений.

Шесть пунктов новизны для докторской диссертации выглядят достаточно скромно. Предшествующий анализ содержания диссертации и ее логики говорит о том, что этих пунктов могло быть больше.

Основные положения, выносимые на защиту. Основные положения, выносимые на защиту в диссертации А.В. Антонова, уточняют положения научной новизны. Так, например, в «основных положениях» не просто фиксируется, что экономическая онтология «относится к философскому, а не к мета-теоретическому уровню познания», но и подчеркивается, что так происходит потому, что экономическая онтология выполняет «...роль философских предпосылок научного исследования, независимо от того, насколько успешным оно окажется» [с. 10].

Если в пунктах «научной новизны» лишь констатируется, что абдукция «выводит научное исследование на более высокий уровень логического обобщения», то в «основных положениях» расшифровано, что абдукция связана со ««сменой обобщающей категории», нацеленной на поиск сущности» [с. 11].

В свою очередь, если в пунктах «научной новизны» просто указано, что предложенный диссертантом «принцип эссенцификации» распространяет действие «бритвы Оккама» («не умножать сущности без необходимости») с синхронических условий логической соподчиненности категорий на их диахроническую соподчиненность», то в «основных положениях» раскрывается, что «Суть «принципа эссенцификации» состоит в проверке каждой исследуемой социальной и экономической формы на возможность ее исторической превращенности. А для уже превращенных форм — это исследование всей логической цепочки их сущностной преемственности» [с. 11].

Значимость для науки и практики полученных результатов. Значимость для науки и практики полученных в диссертации А.В. Антонова результатов сформулирована также достаточно лаконично. В теоретической области значимыми почему-то признаются только три из шести пунктов, выносимых на защиту, хотя все шесть из них обладают заявленной новизной.

Что же касается практической ценности исследования, то она сведена лишь к тому, что, цитирую: «основные теоретические положения настоящей диссертации могут быть использованы при разработке курсов и подготовке к

чтению лекций, в первую очередь, по философским проблемам экономической теории» [с. 12].

На самом деле, теоретическая и практическая значимость исследования, и эта фраза в соответствующем разделе присутствует, состоит в том, что «в диссертации были продемонстрированы эвристические возможности эссенциалистской методологии в экономической теории» [гл. I, с. 14]. И эти возможности, конечно же, не исчерпываются только анализом проблем, которые были рассмотрены в диссертации.

Вот почему в разделе **«Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертационной работы»** мы могли бы порекомендовать диссертанту оформить в виде статей хотя бы те шесть пунктов новизны, которые были сформулированы в диссертации. Это, — во-первых.

А, во-вторых, если с помощью эссенциалистской методологии, с теми или иными оговорками, диссертанту все же удалось по-новому прочитать некоторые дискуссионные проблемы современной экономической теории, то напрашивается рекомендация о применении этой методологии в экономической науке и другим философам и экономистам. И, на наш взгляд, это и является самым главным достижением диссертации.

Тем не менее, несмотря на законченность и непротиворечивость, диссертация А.В. Антонова «Эссенциализм в экономической теории: философско-методологический анализ» оказалась не лишена и некоторых недостатков.

Во-первых, можно отметить тот факт, что диссертация объективно является актуальной, хотя бы потому, что в ней рассмотрены еще не решенные проблемы современной экономической теории [гл. III]. Кроме того, используется никогда не публиковавшаяся до того в России экономическая литература, в том числе материалы дискуссий 2019-2021 годов о соотношении принципов методологического индивидуализма и холизма, о «научной» и «философской» интерпретации онтологии, «реализм против интерпретативизма» и некоторых других обсуждений, прошедших на страницах журналов «Journal of Economic Methodology», «Journal of Social Ontology», «Philosophy of the Social Sciences» и «Economics & Philosophy» [гл. I, § 2.4, 2.5]. А между тем, в разделе «актуальность темы диссертации» об этом не сказано ни слова.

Во-вторых, из-за того, что диссертант рассматривает экономические теории по линии философского противостояния позитивистской и эссенциалистской методологий, за пределами диссертационной работы оказались попытки найти альтернативу неоклассической экономической теории другими способами [гл. I, гл. II]. Это невольно сделало изображенную картину борьбы мнений в современной экономической теории менее объемной.

В-третьих, важный в теоретическом отношении вопрос о соотношении простого и сложного, а также качественного и количественного труда оказался в диссертации обозначенным, но не «развернутым» [гл. III, с. 233-234].

В-четвертых, в рамках обсуждения проблем «моральной экономики» недостаточно внимания в диссертации оказалось уделено и вопросу о «справедливости» существующих цен и их критериях [гл. III, с. 264].

В-пятых, представляется, что термин «симулякр» у Ж. Бодрийяра обладает большим количеством характеристик, чем это оказалось представлено в диссертации. Во всяком случае, анализу этого термина в диссертации также уделено недостаточно внимания [гл. III, с. 204-205].

Вместе с тем, отмеченные в работе недостатки не снижают общей положительной оценки диссертации А.В. Антонова «Эссенциализм в экономической теории: философско-методологический анализ». Они, скорее, указывают направления дальнейших исследований применения эссенциалистской методологии в экономической науке.

Основные положения диссертации в полной мере соответствуют паспорту научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия. Прежде всего второму пункту этого паспорта - «Проблема метода в социальной философии. Методологические функции социальной философии в системе современного обществознания. «Кризис фрагментации» современного обществознания и пути его преодоления».

Все основные положения диссертации аргументированы и доказаны, а ее выводы достоверны и обоснованы. Полученные научные результаты имеют важное теоретическое и практическое значение, поскольку опыт применения эссенциалистской методологии в дальнейшем может быть использован при решении дискуссионных проблем современной социальной и экономической теории.

Диссертация является самостоятельной работой и характеризуется достаточной актуальностью, оригинальностью и профессионализмом. Она написана хорошим языком, авторская позиция выражена ясно и недвусмысленно. Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Идеи исследования А.В. Антонова получили необходимую апробацию на международных, республиканских и краевых научных конференциях, а также нашли отражение в публикациях автора, в числе которых — восемнадцать статей в журналах рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, и пять статей, опубликованных в журналах, индексируемых в наукометрических базах данных Scopus и Web of Science, одна из которых (Scopus) имеет маркировку - «1 квартиль».

Все это позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование Антонова Алексея Васильевича «Эссенциализм в экономической теории: философско-методологический анализ» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной проблемы по возможности и плодотворности применения эссенциалистской методологии в экономической науке для решения имеющихся в ней дискуссионных проблем. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к

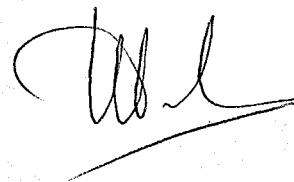
диссертациям на соискание ученой степени доктора философских наук, согласно п. 2.1 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-12 от 03.07.2023г., а её автор, Антонов Алексей Васильевич, заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия.

Отзыв подготовлен

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
Доктор философских наук, профессор
Панюков Александр Иванович

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», протокол № 13 от 06 июня 2024 г.

Заведующая кафедрой истории и философии
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
кандидат философских наук, доцент
Ивлева Марина Ивановна

Адрес: 109992, Российская Федерация, город Москва, Стремянный переулок, дом 36, корпус 3, кабинет 543; ivleva.mi@rea.ru; +7 (495)-800-12-00 (доб. 12-49)

ПОДПИСЬ Ивлева М.И.
_____ удостоверяю
Специалист по работе с персоналом Ивлева А.Р. 20 ____ г.

